

УДК 343.123.1

*И.А. Насонова, М.В. Зотова**

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Дознание в сокращенной форме рассматривается как вид дознания, который осуществляется, как правило, дознавателем по уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ. Одним из этапов сокращенной формы дознания является применение мер процессуального принуждения, которому в статье отводится особое внимание. В статье утверждается, что применение таких мер требует установления дополнительных процессуальных гарантий, уменьшающих риск нарушения прав граждан. Одной из таких гарантий в будущем должно стать закрепление в законе запрета на применение заключения под стражу и домашнего ареста. В пользу данной меры в работе приводятся аргументы, среди них: осуществление сокращенной формы дознания осуществляется по делам о преступлениях, не отличающихся высокой общественной опасностью; признание лицом своей вины; необходимость компенсировать недостаток в процессуальных гарантиях, заложенный в любой модели упрощенного производства по отношению к подозреваемому. В работе обосновывается, что данные обстоятельства наряду с другими никак не свидетельствуют в пользу обострения потребности применения мер пресечения, особенно связанных с ограничением свободы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, дознание в сокращенной форме, условия применения дознания в сокращенной форме, меры процессуального принуждения.

Дознание в сокращенной форме представляет собой дифференцированное производство по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности и сложности в установлении обстоятельств дела, отнесенным законом к категории преступлений небольшой или средней тяжести, осуществляемое в установленном законом порядке дознавателем (не исключается возможность его осуществления следователем), инициированное подозреваемым при условии невозражения потерпевшего против данного производства, осуществляемое в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении конкретного лица, оканчиваемое составлением обвинительного постановления в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (допускается его продление прокурором до 20 суток), и необходимое для постановления в судебном заседании без проведения судебного разбирательства приговора, в котором назначенное наказание не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Значение дознания в сокращенной форме заключается в том, что указанный вид дознания является одной из процедур реализации материальных (уго-

ловно-правовых) норм, отличающейся упрощенностью и ускоренностью, призванной достичь эффекта процессуальной экономии в ходе расследования преступлений при максимально возможном соблюдении уголовно-процессуальных гарантий.

Для того чтобы предварительное расследование осуществлялось с применением сокращенной формы дознания, необходимы к тому основание и условия.

Анализ условий дознания в сокращенной форме, причем как предусмотренных УПК РФ, так и предлагаемых к закреплению в нем, позволяет говорить о том, что они могут быть объединены в два блока, образуя в совокупности систему указанных условий. К первому блоку относятся условия, обусловленные свойствами расследуемого уголовного дела (уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица; уголовное дело подлежит расследованию в форме дознания). Второй блок представлен условиями, относящимися к участникам уголовного судопроизводства. Условия сокращенной формы дознания, принадлежащие ко второй части соответствующей системы, могут быть разделены по субъектам, к которым они относятся, на две группы: условия, касающиеся подозреваемого (подозреваемый на момент совершения преступления достиг

* © Насонова И.А., Зотова М.В., 2017

Насонова Ирина Александровна (nasonova-amelina@mail.ru), кафедра уголовного процесса, Воронежский институт МВД России, 394065, Российская Федерация, г. Воронеж, пр. Патриотов, 53.

Зотова Марина Владимировна (missl-eytenant@gmail.com), начальник отделения СУ УМВД России по г. Брянску, 241050, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Советская, 96.

возраста 18 лет; подозреваемый вменяем и не страдает психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания или его исполнение; подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК РФ); подозреваемый владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство); условия, касающиеся потерпевшего (потерпевший не возражает против производства дознания в сокращенной форме).

Развитие системы условий дознания в сокращенной форме должно осуществляться в первую очередь за счет резервов, которые скрыты во второй ее части. Речь идет о блоке, объединяющем условия дознания в сокращенной форме, относящиеся к участникам уголовного судопроизводства. Приоритетность в развитии указанного блока обусловлена необходимостью компенсировать свойственный упрощенным процедурам дефицит процессуальных гарантий, так как условия, принадлежащие к этому блоку, стоят на защите интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Наряду с основаниями условия дознания в сокращенной форме прописаны в одной статье (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Последнее обстоятельство повлияло, видимо, на то, что в работах отдельных авторов не проводится четкого разграничения между этими категориями. Примером тому может служить следующая система оснований для сокращенного дознания, представленная В.А. Семенцовым и О.А. Науменко: подозреваемый ходатайствует о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме; уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела [1, с. 140].

Следует отметить, что некоторые авторы считают, что необходимо дополнить систему обстоятельств, включающих возможность применения упрощенного производства. Указанная система, составленная на базе соответствующих обстоятельств, применяемых в сокращенной форме дознания, пополнилась требованием не допускать особого порядка досудебного производства, если имеются основания для применения мер процессуального принуждения, за исключением указанных в статьях 112 и 113 УПК РФ (обязательства о явке и привода). Насколько это требование может быть актуально для сокращенной формы дознания? Полагаем, этот шаг был бы правильным и для нее, несмотря на широкий разброс взглядов среди авторов на данную проблему. Ведь одни считают такое применение допустимым в виде задержания [2, с. 62], другие говорят лишь о недопустимости применения к подозреваемому в сокращенной форме дознания меры пресечения – заключения под стражу [1, с. 153], третьи предлагают считать отсутствие обстоятельств, указывающих на необходимость применения мер про-

цессуального принуждения, обязательным условием сокращенной формы дознания [3].

Полагаем, именно этот вариант является правильным по следующим причинам:

- упрощенное производство осуществляется по делам о преступлениях, не отличающихся высокой общественной опасностью. Это преступления небольшой или средней тяжести, расследование которых вряд ли остро нуждается в применении мер пресечения, особенно связанных с ограничением свободы;
- в условиях признания лицом своей вины, согласия его с правовой оценкой деяния и стремления получить привилегии при назначении судом наказания существенно снижается вероятность совершения им действий, служащих основанием для избрания мер пресечения, предусмотренных частью первой ст. 97 УПК РФ (лицо может скрыться от дознания, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства);

- в целом отказ от мер процессуального принуждения продиктован необходимостью компенсировать недостаток в процессуальных гарантиях, заложенный в любой модели упрощенного производства по отношению к подозреваемому. Ведь применение таких мер, как справедливо отмечают С.И. Гирько и Н.А. Власова, требует установления дополнительных процессуальных гарантий, уменьшающих риск нарушения прав граждан. Указанные авторы обращают внимание на то, что «при наличии оснований для задержания, избрания меры пресечения, а также производства следственных действий, содержащих реальное принуждение (обыск, выемка, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц и т. п.), следует отказаться от сокращенного производства» [4, с. 11]. Скептически к применению в сокращенном дознании мер принуждения, ограничивающих конституционные права граждан, относятся и другие авторы [5, с. 95].

Действующее законодательство не устанавливает запрета на применение каких-либо мер процессуального принуждения при производстве сокращенной формы дознания. Об этом свидетельствует и ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ, согласно которой в справке, прилагаемой к обвинительному постановлению, должны быть указаны сведения «об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей или домашнего ареста, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения».

Однако в одном из комментариев к УПК РФ утверждается, что не требуется избрание домашнего ареста и заключения под стражу по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в сокращенной форме дознания. Кроме того, данное обстоятельство рассматривается в качестве одного из условий данного процессуального режима [6].

С такой трактовкой не согласен А.П. Рыжаков, который считает, что указанные меры пресечения могут избираться к подозреваемому в условиях сокращенной формы дознания при соблюдении следующих правил:

обращение дознавателя при согласии прокурора в суд с ходатайством об избрании соответствующей меры пресечения; обвинительное постановление должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания (правило рассчитано на все виды мер пресечения); при невозможности составить обвинительное постановление в указанный срок дознаватель либо данную меру пресечения отменяет, либо выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также постановление о производстве дознания в общем порядке после предъявления лицу обвинения [7].

А правоприменительная практика следующим образом реагирует на данную проблему: меры пресечения (главным образом, подписка о невыезде и надлежащем поведении) по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания, избираются, пусть и не в каждом случае. Так, мера пресечения в виде подписки о невыезде применялась, например, в рамках уголовного дела по обвинению Р.А. Аванесова в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 158 УК РФ [8]. Правда, в рамках этого же дела впоследствии она была изменена на обязательство о явке.

Изучение уголовных дел показало, что по 8 % уголовных дел дознаватели применяли меру пресечения. При этом такой мерой оказалась подписка о невыезде и надлежащем поведении. При последующем движении уголовного дела данная мера пресечения в большинстве случаев не менялась, а суд, вынося приговор, оставлял ее без изменения до вступления приговора в законную силу [9].

Заключение под стражу и домашний арест не избирались ни по одному из изучаемых уголовных дел. По 25 % уголовных дел выполнялись следственные действия принудительного характера. В большинстве случаев это была выемка, реже – обыск. Большинство же изученных уголовных дел свидетельствует в пользу применения к подозреваемому обязательства о явке (71 %) [10]. Встречались и такие уголовные дела, по которым меры пресечения, впрочем, как и другие меры уголовно-процессуального принуждения, не применялись [11].

Таким образом, меры пресечения по уголовным делам о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания, применялись крайне редко. Полагаем, что и эти немногочисленные случаи необходимо исключить, предусмотрев в законе запрет на применение указанных мер в рассматриваемой форме дознания. В то же время допустить применение иных мер процессуального принуждения в виде обязательства о явке и привода.

Библиографический список

1. Семенцов В.А., Науменко О.В. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 200 с.

2. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции / Иркутск, 25–26 сентября 2014 г. Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 57–63.

3. Мельников, В. Ю. Роль института дознания в уголовном процессе России // Путь науки: международный научный журнал. 2014. № 1 (1). С. 151–152.

4. Гирько С.И., Власова Н.А. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их имплементации в Российской Федерации // Труды ВНИИ МВД России. М., 2007. С. 11–14.

5. Лапатников М.В. Теоретико-прикладные вопросы введения института сокращенного дознания в отечественное уголовное судопроизводство // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 93–96.

6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. / А.П. Рыжаков // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2014.

8. Архив мировых судебных участков Советского судебного района г. Брянска. Дело № 1-8/15.

9. Архив мировых судебных участков Бежицкого судебного района г. Брянска. Дело № 1-38/15; Архив мировых судебных участков Бежицкого судебного района г. Брянска. Дело № 1-31/2014; Архив мировых судебных участков Советского судебного района г. Брянска. Дело № 1-21/2014.

10. Архив мировых судебных участков Советского судебного района г. Брянска. Дело № 1-21/2014; Архив мировых судебных участков Советского судебного района г. Брянска. Дело № 1-11/2015; Архив мировых судебных участков Советского судебного района г. Брянска. Дело № 1-4/2015; Архив мировых судебных участков Советского судебного района г. Брянска. Дело № 1-27/2014.

11. Архив мировых судебных участков Железнодорожного района г. Орла. Дело № 1-60/2015.

References

1. Sementsov V.A., Naumenko O.V. Obespechenie prav lichnosti pri proizvodstve doznaniia: monografiia [Ensuring the rights of an individual in the production of inquiry: monograph]. M.: Iurlitinform, 2016, 200 p. [in Russian].

2. Gavrilov B.Ya. Doznanie v sokrashchennoi forme: zakonodatel'nye mify i realii pravoprimeniia [Inquiry in an abbreviated form: legislative myths and realities of law enforcement]. In: Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie sredstva obespecheniia effektivnosti ugovnogo sudoproizvodstva: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 25–26 sentiabria 2014 g. [Criminal procedure and forensic tools to ensure the efficiency of criminal proceedings: materials of international research and practical conference, Irkutsk, September 25-26, 2014]. Irkutsk: BGUEP, 2014, pp. 57–63 [in Russian].

3. Melnikov V.Yu. Rol' instituta doznaniia v ugovnom protsesse Rossii [Role of the institute of inquiry in the criminal procedure of Russia]. Put' nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal [The Way of Science: International Scientific Journal], 2014, no. 1(1), pp. 151–152 [in Russian].
4. Girko S.I., Vlasova N.A. Standarty uskorennoogo dosudebnogo proizvodstva v politseiskoi praktike za rubezhom i vozmozhnosti ikh implementatsii v Rossiiskoi Federatsii [Standards of accelerated pre-trial proceedings in police practice abroad and possibilities of their implementation in the Russian Federation] Trudy VNII MVD Rossii [Proceedings of the National Research Institute of the Ministry of Interior of Russia]. M., 2007, pp. 11–14 [in Russian].
5. Lapatnikov M.V. Teoretiko-prikladnye voprosy vvedeniia instituta sokrashchennogo doznaniia v otechestvennoe ugovnoe sudoproizvodstvo [Theoretical and applied problems of introduction of Institute of the reduced inquiries in domestic criminal proceedings]. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, no. 18, pp. 93–96 [in Russian].
6. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). Otv. red. L.A. Voskobitova [Scientific practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (clause-by-clause). L.A. Voskobitova (Ed.)]. M.: Redaktsiia «Rossiiskoi gazety», 2015 [in Russian].
7. Ryzhakov A.P. Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). 9-e izd., pererab. [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (clause-by-clause). 9th edition, revised]. Prepared for the legal system «ConsultantPlus», 2014 [in Russian].
8. Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Sovetskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo № 1-8/15 [Archive of magistrate judicial districts of the Soviet district court of the city of Bryansk. Case № 1-8/15] [in Russian].
9. Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Bezhitskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo №1-38/15 [Archive of magistrate judicial districts of the Bezhitsk judicial district of the city of Bryansk. Case № 1-38/15] [in Russian]; Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Bezhitskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo №1-31/2014 [Archive of magistrate judicial districts of the Bezhitsk judicial district of the city of Bryansk. Case № 1-31/2014] [in Russian]; Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Sovetskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo №1-21/2014 [Archive of magistrate judicial districts of the Soviet district court of the city of Bryansk. Case № 1-21/2014] [in Russian].
10. Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Sovetskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo №1-21/2014 [Archive of magistrate judicial districts of the Soviet district court of the city of Bryansk. Case № 1-21/2014] [in Russian]; Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Sovetskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo № 1-11/2015 [Archive of magistrate judicial districts of the Soviet district court of the city of Bryansk. Case № 1-11/2015] [in Russian]; Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Sovetskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo № 1-4/2015 [Archive of magistrate judicial districts of the Soviet district court of the city of Bryansk. Case № 1-4/2015] [in Russian]; Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Sovetskogo sudebnogo raiona g. Brianska. Delo № 1-27/2014 [Archive of magistrate judicial districts of the Soviet district court of the city of Bryansk. Case № 1-27/2014] [in Russian].
11. Arkhiv mirovykh sudebnykh uchastkov Zheleznodorozhnogo raiona g. Orla. Delo №1-60/2015 [Archive of magistrate judicial districts of Zheleznodorozhny district of the city of Orel. Case № 1-60/2015] [in Russian].

*I.A. Nasonova, M.V. Zotova**

MEASURES OF PROCEDURAL COMPULSION AT ABOUT THE PRODUCTION OF INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

An inquiry in abbreviated form is considered as a kind of inquiry that is carried out, as a rule, by the inquirer, in a criminal case instituted against a particular person on the grounds of one or more of the offenses set forth in paragraph 1 of part three of Article 150 of the Code of Criminal Procedure. One of the stages of the shortened form of inquiry is the application of measures of procedural coercion, to which special attention is paid in the article. The article states that the application of such measures requires the establishment of additional procedural guarantees that reduce the risk of violation of the rights of citizens. One of such guarantees in the future should be the enactment in the law of a ban on the use of detention and home arrest. In favor of this measure, the paper gives arguments. Among them: the implementation of a shortened form of inquiry is carried out in cases of crimes that do not differ in high public danger; the confession of a person's guilt; the need to compensate for the lack of procedural safeguards laid down in any model of simplified proceedings in relation to the suspect. In the paper, it is argued that these circumstances, along with others, do not in any way support the exacerbation of the need for the application of preventive measures, especially those related to restraining freedom.

Key words: criminal procedure, preliminary investigation, inquiry in abbreviated form, the conditions for the use of inquiry in abbreviated form, the measures of procedural coercion.

* *Nasonova Irina Alexandrovna* (nasonova-amelina@mail.ru), Department of Criminal Process, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 53, prospect Patriotov, Voronezh, 394065, Russian Federation

Zotova Marina Vladimirovna (missleytenant@gmail.com), Department of the Criminal Investigation Division of the Bryansk City Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 96, Sovetskaya Street, Bryansk, 241050, Russian Federation.